

М.К. ПАВЛОВИЧ
РЕОРГАНИЗАЦИЯ КРЕМЛЕВСКИХ СОКРОВИЩНИЦ И МАСТЕРСКИХ ПРИ
ПЕТРЕ I

Проводимые Петром I преобразования коснулись также древних сокровищниц и мастерских Московского Кремля, представлявших собой к концу XVII столетия четыре самостоятельных учреждения — Казенный приказ, Мастерскую палату, Оружейную палату и Конюшенный приказ с Конюшенной казной. Именно их реорганизации, изменению штатов и направлений деятельности посвящена данная статья, основанная на работах Ю.В. Арсеньева, АМ. Разгона, Г.М. Малицкого, Е.И. Смирновой и других¹. Для раскрытия темы автором были использованы законы Российской империи 1700-1725 гг. и неопубликованные источники, хранящиеся в фонде № 396 «Оружейная палата» в РГАДА. Это многочисленные описи, приходно-расходные книги денежной казны и товаров, кроильные книги, списки мастеровых людей Мастерской палаты, Казенного приказа и Оружейной палаты 1700—1725 гг., документы о ревизиях Мастерской и Оружейной палаты 1799-1806 гг., содержащие исторические справки об этом учреждении, и так далее.

Мастерская палата, по мнению И.Е. Забелина, находилась под жилыми помещениями Теремного дворца и представляла собой целое дворцовое ведомство, где хранились и изготовлялись предметы одежды и постельного обихода для членов царской семьи². Даже в штате палаты, помимо мастериц-золотошвей, дьяков и подьячих, значились и чисто дворцовые должности - мамки, сенные девушки, карлы, портомои и пр. Казенный приказ, находившийся в каменной постройке между Благовещенским и Архангельским соборами, являлся каздохранилищем и оборотным складом товаров, поступавших из Сибирского приказа и выдававшихся ко двору и в разные учреждения. В Конюшенной казне, ведавшей парадным царским выездом, хранились драгоценные конские уборы. До 1801 г. ее здание располагалось у Боровицких ворот Кремля. Оружейная палата представляла собой производственный центр и оружейную казну.

Несмотря на то что Петр I родился в Кремле и провел там свое детство, древние сокровищницы долгое время не пользовались его особым вниманием. Лишь спустя несколько лет по возвращении из Европы, в 1701 г., он приказал составить описи их имущества. Возможно, во время заграничных странствий самодержец проникся увиденным в других странах бережным отношением к древностям, а может быть, указ его был вызван желанием провести ревизию сокровищ с целью получить представление об имеющихся материальных резервах, необходимых для проведения реформ в России и начала военных действий за выход к Балтийскому и Черному морям. Как бы то ни было, описи были составлены. Стоимость всего собрания Мастерской палаты по ним определялась в 139 000 рублей, а Оружейной палаты - в 78 900 рублей без учета брони и конфискованного имущества В. и А Голицыных³.

Вероятно, работы по учету и приведению хранилищ в порядок были бы вскоре продолжены, однако перед Петром I стояли тогда грандиозные задачи, осуществлению которых подчинялась деятельность большинства учреждений страны. Не стали исключением и кремлевские сокровищницы и мастерские, реорганизация которых была вызвана насущным требованием времени, прежде всего нуждами армии и флота. В этот период у Казенного приказа появляется новая важная функция - взимание «денежного сбора» с московских и иногородних

дьяков и подьячих на содержание войска. По указу самодержца 22 декабря 1707 г. эта почетная и ответственная миссия возлагалась на подьячего Алексея Чулкова, исправно собиравшего деньги в 1708-1710 гг. и передававшего их в Военный приказ. Сохранившиеся «Записные книги» по сбору средств на жалованье «ратным людям» являются уникальными документами, дающими, с одной стороны, сведения о чиновничестве, его финансовом положении и, с другой - о патриотических чувствах, определявших, видимо, и размеры пожертвований, колебавшихся от пяти алтын до нескольких сотен рублей⁴. Значительную роль играл Казенный приказ и в снабжении церковной утварью храмов в завоеванных русскими войсками городах. Традиционными оставались лишь пошив необходимых предметов для церквей и соборов Кремля, а также отпуск товаров на дворцовые нужды. К слову, штат учреждения колебался в те годы от двадцати пяти до тридцати человек и за четверть века не претерпел существенных изменений. В нем служили закройщики, портные, два часовщика Спасской и Троицкой башен Кремля, сторожа, истопники, а также дьяки и подьячие⁵.

Более существенные изменения коснулись деятельности Оружейной палаты. После ликвидации Золотой и Серебряной палат здесь с 1700 по 1707 г. осуществлялось руководство Серебряным рядом Москвы, надзор за клеймением золотых и серебряных изделий, взимание пошлин с мастеров за взятые пробы. Позднее эти функции перешли в Приказ Морского флота. В 1701-1706 гг. при Оружейной палате состояла и знаменитая Школа математических и навигацких наук, располагавшаяся в Сухаревой башне. По указу монарха предписывалось брать туда «во учение... добровольно хотящих, а иных же паче и со принуждением»⁶. И преподаватели, и учащиеся получали жалованье в Оружейной палате, отсюда же поступали деньги на канцелярские принадлежности, инструменты, здесь производился сбор средств на издание «Арифметики» Леонтия Магницкого, получавшего жалованье 90 рублей в год. Финансирование Школы осуществлялось за счет продажи гербовой бумаги, производившейся в палате и приносявшей ощутимые доходы. Только в 1701 г. по Москве они составили 19 853 рубля. Выручка от продажи табака была значительно скромнее⁷. Любопытно, что имели место случаи подделки гербовой бумаги и ее незаконной продажи. Так, иконописец палаты Лука Иванов и «посадский человек» Максим Иванов были отправлены с семьями на вечное поселение в Азов за то, что «подписывали на простой бумаге воровские гербы и тое бумагу продавали воровски»⁸.

Оружейная палата начала XVIII в. являлась и центром по изготовлению чертежей - Шлиссельбургской крепости, побережья Белого моря, Кронштадта, Санкт-Петербурга и др. Здесь трудились знаменитые граверы - мастера «грыдоровально-го дела», как их тогда называли, — П. Пикарт, А Шхонебек и их ученики братья А. и И. Зубовы, создававшие наряду с картами и чертежами прекрасные гравюры, увековечившие победы русской армии на суше и на море, панорамы Москвы и Северной столицы и т. д. После Полтавской победы в августе 1709 г. Петр I также приказал живописцам и иконописцам палаты «написать на Александрийской бумаге 1000 листов в знак над неприятелем победы» и выставить их в рамах «у градских ворот»⁹. Нередко граверы выезжали по приказу монарха в армию или в новый город на Неве¹⁰. Традиционным для учреждения оставалось лишь изготовление знамен, оружия и амуниции. Приведем несколько примеров. Для полка князя Ю. Ромодановского было сделано десять разноцветных камчатных знамен с белыми орлами, для Преображенского и Семеновского полков «написаны» знамена живописцем Григорием Одольским (Адольским), основателем целой династии, проработавшей в Кремле несколько десятилетий. Постоянно производились ремонт и изготовление ружей, фузелей,

делались пряжки для ремней, эфесы для шпаг и сабель, пуговицы, ежемесячно мастера «курпного дела», как тогда называли сапожников, производили до ста тридцати пяти пар «драгунских сапог» ". Все эти и многие другие факты убедительно свидетельствуют о том, что Оружейная палата играла значительную роль в снабжении армии оружием, амуницией, знаменами и иными необходимыми предметами. Период Северной войны стал для этого учреждения и временем бурного комплектования за счет захваченных трофеев, в том числе и в знаменитой Полтавской баталии. Любопытно, что в Оружейную палату направлялись еще и «свейские полоняники», среди которых было немало квалифицированных мастеров, в разные годы их число колебалось от двадцати до пятидесяти девяти человек, что едва ли не превышало количество русских ремесленников¹².

Определенную роль в деле снабжения армии играла и Мастерская палата, мастерицы-золотошвеи которой трудились над пошивом военных мундиров и кавалерских знаков. Однако основным направлением в ее деятельности по-прежнему оставалось изготовление одежд для членов монаршей семьи и нужд двора¹³.

Несколько лет из-за острой нехватки денег в стране мастерские люди и чиновники Московского Кремля получали жалованье в «пол-оклада», невольно внося свою лепту в достижение победы над шведами таким малоприятным для них образом¹⁴.

Необходимо отметить, что возглавлялись кремлевские сокровищницы и мастерские видными государственными деятелями. Так, руководивший Казенным приказом и Мастерской палатой с конца XVII в. постельничий Гаврила Иванович Головкин одновременно возглавлял и Посольский приказ, а затем был назначен государственным канцлером; глава Оружейной палаты князь Матвей Петрович Гагарин некоторое время являлся Московским комендантом, а затем был назначен губернатором Сибири, однако, как сказано в официальных документах 1719 г., оказался «плут и недобрый человек», и его казнили за взятки при организации русско-китайской торговли¹⁵. Сменивший Г.И. Головкина в Казенном приказе и Мастерской палате Петр Иванович Прозоровский начал свою службу еще при царе Алексее Михайловиче и пользовался особым расположением его сына. Отправляясь в длительное путешествие за границу, Петр I поручил управление государством трем наиболее доверенным лицам, в том числе и Прозоровскому¹⁶. Высокое положение и близость к монарху руководителей кремлевских сокровищниц также свидетельствует о том, какое большое значение им по-прежнему придавалось.

Наиболее активной производственной деятельностью в Кремле была в первом десятилетии XVIII в. Практиковавшиеся и ранее отправки мастеров в быстро растущий город на Неве с 1711 г. принимают массовый характер, так что состав работников резко сокращался. Только в 1712 г. тридцать шесть ремесленников Оружейной палаты были затребованы в Санкт-Петербург, куда постепенно перебирался и двор, испытывавший острую нужду в квалифицированных специалистах — строителях, резчиках, ювелирах, портных, золотошвеях, сапожниках, оружейниках и представителях иных профессий¹⁷. Значительно изменился штатный состав. Так, например, в Мастерской палате из числившихся в 1700-1702 гг. шестисот работай ков к 1721 г. осталось чуть более ста человек, причем прежде всего исчезли именно дворцовые должности¹⁸. Коснулось сокращение и других сокровищниц. Основным стало уже не производство новых изделий, а ремонт находящихся на хранении предметов. Таким образом, произошел переход от небольших производственных центров к реставрационным мастерским.

Знаменательной датой для сокровищниц явились события 1718 г., подробно освещенные в статье Е.И. Смирновой¹⁹. По указу Петра I в Мастерской Казенной палате²⁰ ценности впервые были выставлены в застекленных шкафах, послуживших прообразом современных музейных витрин, позволяющих знатной публике «явственно» разглядеть дорогие предметы. Одновременно проводились меры по украшению внутреннего убранства помещения. Так монарху удалось наконец претворить в жизнь свой замысел по превращению кремлевских сокровищниц в подобие европейских музейных собраний. После 1718 г. изготовлялось лишь застекленное оборудование.

Были предприняты и определенные меры для улучшения учета ценностей. Мы не располагаем данными, привлекались ли ранее к составлению описей эксперты - купцы и ремесленники, - однако доподлинно известно, что при Петре I к описанию и оценке предметов постоянно привлекались купцы Серебряного ряда²¹.

Стоит добавить, что немало было сделано правителем России и для сбережения церковных книг и сокровищ. Посетив 12 марта 1718 г. старый Патриарший двор, самодержец повелел устроить там библиотеку «Разноязычных харатейных и печатных книг», изготовить «добрым мастерством» шкафы для их хранения. Одновременно было предписано и составление описи Патриаршей ризницы. После учреждения Святейшего Синода появился указ о присылке из епархий и монастырей летописей и старинных книг в Москву, по которому полагалось их переписать, затем отослать оригиналы на места, а копии оставить в Синодальной библиотеке²². Эти меры обеспечивали централизованный учет уникальных рукописей и книг, находившихся в разных городах России, а также значительное пополнение главного церковного собрания.

При Петре I были заложены и предпосылки для объединения кремлевских сокровищниц и мастерских. В соответствии с его волей с 1720 г. Казенным приказом и Мастерской палатой руководил полковник Василий Юрьевич Одоевский, которому предписывалось составить описи всех кремлевских сокровищниц, в том числе Оружейной палаты и Конюшенной казны (ранее Конюшенного приказа), находившихся в подчинении стольника Матвея Алексеевича Головина, а также Патриаршей ризницы. Процесс объединения завершился в декабре 1726 - январе 1727 г., когда после смерти М.А. Головина В.Ю. Одоевскому было поручено руководить единым учреждением под названием «Мастерская и Оружейная палата».

Таким образом, в результате проведенной реорганизации определились основные функции кремлевских сокровищниц - хранение, учет, реставрация, — а также появились первые ростки экспозиционно-выставочной деятельности, положившие начало процессу образования музея «Оружейная палата». Нельзя не отметить и огромную роль в происшедших переменах самого Петра I, внесшего заметный вклад в дело сохранения бесценных памятников старины и положившего начало новому этапу в истории древних казнохранилищ.

¹ См.: *Арсеньев Ю.В.* Исторический очерк Московской Оружейной палаты // *Художественные сокровища России.* 1902. № 9-10. С. 217-226; *Разгон А.М.* Охрана исторических памятников в России (XVIII в. - первая половина XIX в.) // *Очерки истории музейного дела в СССР.* М., 1971. Вып. 7. С. 292-365; *Малицкий Г.М.* К истории Оружейной палаты Московского Кремля // *Государственная Оружейная палата Московского Кремля: Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты.* М., 1954. С. 505-557; *Смирнова Е.И.* Документы Петровского времени из архива Оружейной палаты о создании экспозиции в Мастерской и Оружейной палате Московского Кремля // *Археографический ежегодник за 1983 год.* М., 1985. С. 96-99; *Каспаринская С.А.* Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII - нач. XX в.) // *Музей и власть.* М., 1991. Ч. 1. С. 8-95.

- ² См.: *Малицкий Г.М.* К истории Оружейной палаты Московского Кремля. С. 542.
- ³ См.: Там же. С. 544.
- ⁴ РГАДА, ф. 396, оп. 2, д. 62-64.
- ⁵ Там же, д. 138, л. 2-13, 133; д. 136, л. 29 об. - 38 об.; д. 570, л. 121-127.
- ⁶ Там же, д. 986, л. 44.
- ⁷ Там же, д. 986, л. 38, 44, 107; д. 990, л. 3, 673-675 об.
- ⁸ Там же, д. 987, л. 66 об.
- ⁹ Там же, д. 990, л. 417; д. 1007, л. 212.
- ¹⁰ О работе граверов см., например: РГАДА, Ф- 396, оп. 2, д. 989, л. 19-20; д. 990, л. 417, 679-681; д. 1004, л. 22 и другие.
- ¹¹ См.: Там же, д. 974, л. 54-54 об.; д. 987, л. 340; д. 989, л. 440-440 об.; д. 990, л. 284, 617, 621; д. 998, л. 212 и другие.
- ¹² См.: Там же, д. 941, л. 1; д. 974, л. 71 об., л. 72 об., 74, 83 об.; д. 994, л. 37.
- ¹³ О деятельности Мастерской палаты и Казенного приказа в первой четверти XVIII в. подробнее см.: *Павлович М.К.* К вопросу о деятельности Мастерской палаты и Казенного приказа в первой четверти XVIII в. //Тр. Всероссийской науч. конф. «Когда Россия молодая мужала с гением Петра» (300-летию отечественного флота). Переславль-Залесский, 1992. Вып. 2. С. 67-76.
- ¹⁴ РГАДА, Ф- 396, оп. 2, д. 763, л. 41.
- ¹⁵ О Г.И. Головкине подробнее см.: Энциклопедический словарь «Гранат». 7-е изд. Т. 15. С. 338; о М.П. Гагарине см.: Русский биографический словарь. М., 1914. Т. 4. С. 75-82; ПСЗ. Т. 5. С. 616.
- ¹⁶ О П.И. Прозоровском подробнее см.: *Павлович М.К.* К биографии князя П.И. Прозоровского // Филевские чтения: Тез. четвертой Международной науч. конф. по проблемам русской художественной культуры второй половины XVII - первой половины XVIII века. М., 1996. С. 66-69.
- ¹⁷ См.: *Павлович М.К.* К вопросу о деятельности Мастерской палаты и Казенного приказа в первой четверти XVIII в. С. 74-75, 77.
- ¹⁸ РГАДА, ф. 396, оп. 2, д. 1010, л. 366, 379, 386; *Малицкий Г.М.* К истории Оружейной палаты Московского Кремля. С. 538-539.
- "См.: *Смирнова Е.И.* Документы Петровского времени из архива Оружейной палаты о создании экспозиции в Мастерской и Оружейной палате Московского Кремля. С. 96—99.
- ²⁰ Казенная палата являлась составной частью Мастерской палаты.
- ²¹ См., например: РГАДА, Ф- 396, оп. 2, д. 1354, л. 116-117.
- ²² См.: *Дедюхина В.С., Масленицына С.П., Шестопалова Л.В.* и др. Сохранение памятников церковной старины в России XVIII - начала XX в.: Сборник документов. М., 1997. С. 18-19